

УДК 355.01

© 2015 г.

Л.Л. Штофер

ГЛОБАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР КРИЗИСА НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Штофер Людмила Львовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, e-mail: Filosofiya327@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей и возможных последствий миграции народов Африки и Ближнего Востока в страны Западной Европы. Автор отмечает, что современная глобальная миграция способна привести только к деструктивным для европейских национальных государств последствиям: расшатыванию легитимной политической власти, исчерпанию экономических ресурсов, нагнетанию социальной напряженности и в конечном итоге к внутригосударственным конфликтам.

Ключевые слова: миграция, глобализация, национальное государство, Евросоюз, миграционная политика, национально-государственный суверенитет, этнорелигиозный конфликт.

Миграция всегда являлась неизбежным спутником развития человеческой цивилизации. Её причиной традиционно выступали социальные катаклизмы и стихийные бедствия, поиск стабильности и благополучия.

Так, первобытные охотники и собиратели мигрировали в поисках новых источников пропитания; мигрировали иудеи, спасавшиеся от насилия и произвола, в поисках земли, на которой могли бы создать собственное государство; мигрировали античные греки, колонизировавшие территории вдали от исторической родины. В эпоху Возрождения и раннее Новое время причиной миграции обычно выступал религиозный фактор. Впоследствии мигранты из старой Европы устре-

мились в поисках лучшей доли в Новый Свет, создав страну переселенцев – США. В XX в. причиной миграции стали революции и войны, породившие неисчислимое количество беженцев, и наконец на рубеже XX–XXI вв. под влиянием глобализационного процесса миграция приобрела планетарный характер.

Тем не менее только одно явление получило название Великое переселение народов по причине как масштабности миграционного процесса, так и его последствий для европейского континента.

Варварские народы, находившиеся на стадии разложения родовых отношений и перехода к государственным формам жизни, сокрушили западную Римскую империю и на её руинах заложили основы современной Европы и её главного достижения в политической сфере – национальных государств.

Национальное государство как политическое образование получает легитимность в результате завершения в Европе Тридцатилетней войны и заключения Вестфальского мирного договора, зафиксировавшего идею национально-государственного суверенитета. Как автономный и могущественный субъект, эффективно осуществляющий ряд функций (внешняя и внутренняя политика, защита территориальной целостности и ведение войн, поддержание внутреннего порядка, обеспечение финансовой устойчивости через систему налогов и сборов, создание органов управления, отправление правосудия и т.д.), национальное государство достигает своего апогея к середине XX в.

В дальнейшем создание разнообразных надгосударственных институтов, возникших во второй половине XX в., объективно ослабило могущество национальных государств. Ряд властных полномочий, связанных с решением значимых вопросов, касающихся безопасности и экономики, был делегирован новым структурам.

В современном философском дискурсе не утихают споры вокруг роли национального государства в условиях глобализации, а также перспектив его существования. По мнению М. ван Кревельда, современное государство уже сегодня оказывается не в состоянии выполнять свои основные функции: поддерживать правопорядок, защищать от внешних угроз, обеспечивать социальное благополучие граждан [4, с. 413–507]. А. Мелуччи, Г.Х. фон Вригт и др. считают, что национальное государство полностью изжило себя и уходит с исторической арены, уступая место наднациональным силам и образованиям [6, с. 34, 36].

Дж. Розенау и Э. Гидденс, осмысливая ту же проблему, придерживаются более умеренной позиции. Они отрицают «гиперглобалистскую» риторику наступления исторического конца государства-нации

как института. Для них государственная суверенность сегодня это не столько территориально обозначенная граница, сколько источник и ресурс отстаивания прав и привилегий в пределах общей политической системы, соединенной комплексными транснациональными сетями [2, с. 343–344].

Современные политические трансформации проявляются, прежде всего, в серьезной перестройке мира, перманентно идущем переделе и разделе сфер влияния.

По справедливому утверждению ряда авторов, глобализация становится «инструментом установления членами “глобального клуба” (речь идет прежде всего о США и его европейских союзниках. – Л.Ш.) «нового мирового порядка» [3, с. 173]. Национальные государства, не относящиеся к западной цивилизации, чаще всего неспособны противостоять распространению неолиберальной модели. Там, где мирный путь распространения либеральных ценностей оказывается неэффективен, США и их европейские союзники под предлогом распространения «демократии» и «прав человека» действуют военными методами. Результатом становятся не только дестабилизация обстановки в зоне конфликта, протестные настроения, часто принимающие радикальную форму, но и активизация миграционных процессов.

Следует заметить: глобализация предполагает ослабление роли таких исконных признаков национально-государственного суверенитета, как государственная граница и национальная валюта, стимулирует свободное перемещение капиталов и столь же свободное перемещение людских масс. Но даже трудовая миграция, не говоря уж о миграции вынужденной, связанной с появлением большого числа беженцев, создает для национальных государств серьезные трудности. В результате западные государства становятся заложниками собственной амбициозной внешней политики [9].

Глобальная миграция требует от государств значительных финансовых расходов, перераспределения бюджетных средств в пользу приезжих, а следовательно, ущемления экономических интересов местного населения. Жизнь на социальные пособия от государства в Европе и США иногда на протяжении нескольких поколений является для мигрантов нормой.

Помимо этого, мигранты представляют собой явление, инородное в духовно-мировоззренческом и культурном отношении. Принцип «плавильного котла» сегодня утрачивает свою эффективность. Причина состоит как в скорости миграционных процессов, так и в нежелании мигрантов интегрироваться в национальную культурную среду. Ре-

зультатом становится создание на территории западных государств значительных по численности этнорелигиозных анклавов, в которых проживают выходцы из арабо-мусульманских стран и государств Юго-Восточной Азии [7].

Наличие мигрантов раскалывает западное общество. В США и Европе противники иммиграции из неевропейских стран уже окрестили ее «иностранный интервенцией», «аннексией третьего мира» и даже «биологическим оружием». «Рецепт» преодоления ситуации банален: на свою территорию мигрантов пускать не следует [1]. В целях защиты экономического благополучия и культурной (прежде всего языковой и религиозной) идентичности многие западные государства (Голландия, Франция) инициируют принятие жестких иммиграционных законов, другие же разрешают въезд в страну тем, кто более близок по цивилизационному типу. Британия, например, инициирует трудовую миграцию из стран Восточной Европы.

Поскольку глобализирующийся мир, с одной стороны, становится все более открытым, а с другой – в нем продолжаются войны, активизируется деятельность международных террористических организаций, миграция приобретает невиданные масштабы. Наряду с контролируемой трудовой миграцией, желательной для государств, в современном мире увеличивается удельный вес вынужденной миграции. Последняя традиционно является следствием политики могущественных государств, приводя в эпоху глобализации к непредсказуемым последствиям.

Беспрецедентная по масштабам миграция в страны Евросоюза 2015 г. стала причиной серьезного политического кризиса, затронувшего государства Западной и отчасти Восточной Европы. Внешняя политика США и их союзников в Сирии и Ливии вызвала к жизни активизацию на территории этих и соседних стран исламского фундаментализма (ИГИЛ, «Бока харам» и др. группировок). Активизация радикального ислама в сочетании с отсутствием в результате действий США легитимной в глазах местного населения политической власти (Ливия, а ранее Ирак) либо её ослабления (Сирия) привели к гражданским войнам и бегству мирного населения за пределы региона. Несмотря на то что значительную нагрузку по приему беженцев взяли на себя Турция, Ливан, Иордания, целью вынужденных мигрантов становится Западная Европа.

По данным ООН, за восемь месяцев 2015 г. на территории Евросоюза оказалось не менее 300 тыс. беженцев, и их численность ежедневно продолжает увеличиваться. Европейские ценности, провозгла-

шаемые и поддерживаемые Евросоюзом, в первую очередь свобода перемещения, ставят государства, входящие в его состав, перед необходимостью принятия и размещения на своей территории ширящегося потока беженцев из Северной Африки и с Ближнего Востока. Отсутствие границ открывает тысячам мигрантов возможность беспрепятственного и неконтролируемого перемещения по Европе, прежде всего в наиболее экономически развитые страны: Францию, Германию, Австрию, Швейцарию.

Недовольство беженцев условиями в лагерях временного пребывания на территории Евросоюза, задержки в оформлении миграционных виз выражаются в актах насилия по отношению к полиции и представителям миграционных служб в Греции, Италии и Венгрии. Поскольку основной поток мигрантов прибывает в Европу через островную Грецию, это ведет к ухудшению криминогенной обстановки в туристических зонах – источнике существования местного населения. Для Греции резкое сокращение туристического потока особенно трагично в связи с глубочайшим политико-экономическим кризисом.

Некоторые страны предпринимают контрмеры.

Венгрия возводит на границе сооружения из кирпича и колючей проволоки, призванные воспрепятствовать проникновению на территорию страны вынужденных переселенцев. По заявлению премьер-министра страны, в ближайшем будущем Венгрия намерена взять свои границы под полный контроль с помощью не только полиции, но и армии. Основную задачу политическое руководство страны видит в том, чтобы перекрыть для мигрантов территорию Венгрии как транзитной зоны.

Швеция, наоборот, открывает свою территорию в качестве транзитной, организуя бесплатную доставку беженцев по железной дороге к границам Финляндии. Финляндия в свою очередь выставляет на границе полицейские кордоны.

Великобритания пытается остановить поток мигрантов, отлавливая нелегалов в железнодорожном тоннеле под Ла-Маншем, а также инициируя принятие дополнительных антииммигрантских законов. Диапазон санкций для тех, кто нелегально пересек границу государства, простирается от отсутствия права на получение пособий в течение первых трех лет пребывания на территории страны до заключения в тюрьму на срок до пяти лет. Помимо этого, Великобритания предусматривает систему значительных штрафов для граждан европейских государств, вольно или невольно способствующих мигрантам в нелегальном пересечении границ страны.

Германия – основная цель мигрантов – в лице политического руководства страны призывает страны Евросоюза хранить верность европейским ценностям, но квотировать въезд в страну и нести пропорциональную нагрузку по приему беженцев.

Как следствие, уже сегодня ряд государств – членов Евросоюза своими действиями раскалывают сообщество, ставя под угрозу шенгенские соглашения. Столкнувшись с серьезными проблемами, некоторые государства стремятся вернуться к принципам Вестфальской системы, действовать в своих национально-государственных интересах. Однако, являясь членами Евросоюза, они не могут действовать в полной мере самостоятельно, поскольку официальный Брюссель и лидер Евросоюза Германия настаивают на соблюдении ценностных оснований единой Европы и основанных на них политических договоренностей. К тем, кто отказывается принимать мигрантов, собираются применять меры экономического воздействия.

Отношение граждан европейских государств к действиям своих правительств крайне неоднозначно. Так, по данным социологических опросов, две трети населения Венгрии одобряют действия правительства, в то время как примерно такое же количество респондентов (по данным других опросов) отрицательно оценивает действия руководства страны. В Германии, в местах следования составов с мигрантами, а также в конечных пунктах прибытия, начались столкновения праворадикалов и антифашистов. Как следствие, в обществе ряда европейских государств происходит раскол, чреватый противостоянием противников и сторонников неконтролируемой миграции.

Неконтролируемая миграция в условиях лишь номинального наличия национально-государственных границ способна приводить пока к гипотетическим, но вполне реальным угрозам, чреватым социальным хаосом и углублением политико-экономического кризиса.

Дестабилизирующим фактором для всех государств – членов Евросоюза может стать ухудшение эпидемиологической обстановки, вызванное прежде всего большими скоплениями людей, лишенных элементарных санитарных условий. Помимо этого, африканский континент является источником эндемичных заболеваний, подобных лихорадке Эбола. Современным европейским государствам потенциально угрожает вспышка опасных инфекционных заболеваний, в том числе и неизлечимых, способных приобрести характер пандемии. Распространение смертельных вирусов традиционно актуализирует панические настроения и социальную агрессию, подтверждением чему стали недавние события на Африканском континенте. При отсутствии государ-

ственных границ ситуация в Европе может приобрести катастрофический характер, поскольку крайне сложно будет осуществить необходимые эпидемиологические мероприятия, связанные, например, с созданием санитарных кордонов и карантинных зон.

Помимо этого, по данным британской прессы, полученным из достоверных источников, в Европу под видом беженцев уже проникли не менее четырех тысяч членов группировки «Исламское государство» (запрещенной в РФ). По данным из того же источника информации, исламские радикалы готовят в Европе тайную операцию.

Запад уже сталкивался с масштабными терактами (прежде всего 11 сентября 2001 г. в США), организованными «Аль-Каидой». В настоящий момент ситуация объективно ухудшилась, поскольку провозглашенное «Аль-Каидой» создание исламского халифата так и осталось декларацией, в то время как действия ИГИЛ уже привели к появлению значительных территорий, подконтрольных данной организации. На сегодняшний день ИГИЛ контролирует не менее одной трети территории Ирака и Сирии, а также менее значительную часть Ливии. Помимо этого, имеет место слияние с ИГИЛ афганского движения «Талибан» и нигерийского «Бока харам». Сама идея создания исламского халифата противостоит идее национально-государственного устройства, а также идее светского государства, характерной для Запада.

Проникновение членов группировки на территорию Евросоюза чревато, во-первых, созданием на территории европейских государств разветвленной сетевой структуры ИГИЛ, поскольку в странах Западной Европы удельный вес мусульманского населения стремительно растет, а исламская молодежь не всегда удовлетворена условиями своего существования (отсутствие работы, размер пособий и т.п.). Выходцы из Африки и Ближнего Востока не желают интегрироваться в чуждую для них культурную среду, поэтому идеи радикального ислама, пропагандируемые ИГИЛ, могут стать для них консолидирующим фактором и серьезной угрозой политической стабильности европейских государств.

Во-вторых, акты устрашения, осуществленные ИГИЛ за пределами западного мира, вызвали широкий общественный резонанс. Повторение чего-либо подобного на территории любой из европейских стран неизбежно вызовет у местного населения недоверие к руководству страны, сомнение в способности правоохранительных органов государства обеспечить безопасность граждан. Беспомощность перед лицом угрозы способна превратить в объект социальной агрессии лю-

бого человека, имеющего расовые либо культурные отличия, отождествляемые европейцами с определенной религией. Этно-религиозные конфликты в поликультурном и полиэтничном западном обществе также будут способствовать углублению кризиса национального государства.

Европейские ценности, включающие шенгенские договоренности, с одной стороны, и национально-государственные интересы – с другой, ставят национальные государства в неразрешимую ситуацию: необходимо взять на себя непосильное бремя, связанное с приемом и размещением на своей территории десятков тысяч мигрантов, выплатой пособий, обеспечением медицинской помощью и т.д., тем самым способствуя неизбежному обострению криминогенной обстановки (этническая преступность), усилению социальной напряженности (обнищание собственного населения, столкновения на этнорелигиозной почве и актуализация ксенофобских настроений) [8], а в недалеком будущем – изменению этнического состава населения. С учетом численности мигрантов (по прогнозам к концу года она достигнет 800 тыс. человек), их консолидированности, темпов рождаемости европейские государства ждут серьезные социально-политические трансформации. Обретение гражданского статуса позволит бывшим мигрантам создать партии и движения, которые изменят баланс политических сил.

Так, не имея ни экономических, ни территориальных ресурсов для разрешения ситуации, европейские национальные государства становятся заложниками декларируемых Брюсселем ценностей и союзнических обязательств по отношению к заокеанской сверхдержаве.

Подобная ситуация способна привести только к деструктивным для европейских национальных государств последствиям: расшатыванию легитимной политической власти, исчерпанию экономических ресурсов, нагнетанию социальной напряженности и в конечном итоге к внутригосударственным конфликтам. Их диапазон может простирается от протестных акций местного населения (призывы выйти из Евросоюза, требования смены политического руководства страны и др.) до оживления расистских и национал-шовинистических настроений, физического насилия в отношении мигрантов.

Крайние проявления расизма и национал-шовинизма способны привести к цивилизационному противостоянию [5]. С учетом цивилизационной специфики вынужденных переселенцев (этнокультурный и религиозный факторы) подобный конфликт в глобальном мире способен быстро выйти за пределы как конкретного европейского государства, так и Европы в целом.

Несогласованность миграционной политики, нежелание ряда стран принимать мигрантов чреваты конфликтами между европейскими государствами.

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить: сегодня мы, без преувеличения, имеем дело со вторым Великим переселением народов Африки и Ближнего Востока в страны Западной Европы. Если первое Великое переселение народов, как было отмечено ранее, способствовало в конечном итоге созданию современных европейских государств, то второе Великое переселение народов способно поставить под вопрос их дальнейшее существование.

Литература

1. *Валлерстайн И.* Замещающая миграция. Комментарии № 32 от 10.01.2000. URL: www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/europa-dis/migration_komm_32 (дата обращения: 11.08.2014).

2. *Гидденс Э.* Постмодерн // *Философия истории: Антология.* М., 1995.

3. *Костина А.В.* Кризис современной идентичности и доминирующие стратегии идентификации в границах этноса, нации, массы // *Знание. Понимание. Умение.* 2009. № 4.

4. *Кревельд ван М.* Расцвет и упадок государства. М., 2006. 544 с.

5. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2006. 571 с.

6. Цит. по: *Бауман З.* Национальное государство – что дальше? // *Отечественные записки.* 2002. № 6.

7. *Шевченко О.М.* Факторы роста ксенофобии в условиях культурной глобализации // *Гуманитарий Юга России.* 2012. № 2. С. 104–115.

8. *Шевченко О.М.* Факторы роста мигрантофобии в современном мире // *Смальта.* 2015. № 1. С. 55–59.

9. *Штофер Л.Л.* Кризис национального государства в современном мире: причины и пути преодоления // *Философские проблемы: вчера, сегодня, завтра : ежегод. сб. науч. ст.* Ростов н/Д., 2014. 175 с.

References

1. *Vallerstain I.* Zameshchaiushchaia migratsiia. Kommentarii № 32 ot 10.01.2000. URL: www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/europa-dis/migration_komm_32 (data obrashcheniya: 11.08.2014).

2. *Giddens E.* Postmodern // *Filosofiiia istorii: Antologiiia.* M., 1995.

3. *Kostina A.V.* Krizis sovremennoi identichnosti i dominiruiushchie strategii identifikatsii v granitsakh etnosa, natsii, massy // *Znanie. Ponimanie. Umenie.* 2009. № 4.

4. *Krevel'd van M.* Rastsvet i upadok gosudarstva. M., 2006. 544 s.

5. *Khantington S.* Stolknovenie tsivilizatsii. M., 2006. 571 s.

6. Tsit. po: *Bauman Z.* Natsional'noe gosudarstvo – chto dal'she? // *Otechestvennye zapiski.* 2002. № 6.

7. *Shevchenko O.M.* Faktory rosta ksenofobii v usloviakh kul'turnoi globalizatsii // *Gumanitarii Iuga Rossii.* 2012. № 2. S. 104–115.

8. *Shevchenko O.M.* Faktory rosta migrantofobii v sovremennom mire // *Smal'ta.* 2015. № 1. S. 55–59.

9. *Shtofer L.L.* Krizis natsional'nogo gosudarstva v sovremennom mire: prichiny i puti preodoleniia // *Filosofskie problemy: vchera, segodnia, zavtra : ezhegod. sb. nauch. st.* Rostov n/D., 2014. 175 s.